Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology https://mir-nauki.com

2024, Том 12, № 3 / 2024, Vol. 12, Iss. 3 https://mir-nauki.com/issue-3-2024.html

URL статьи: https://mir-nauki.com/PDF/115PSMN324.pdf

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Титова, О. И. Опросник гендерного типа личности: разработка и валидизация / О. И. Титова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 3. — URL: https://mir-nauki.com/PDF/115PSMN324.pdf

For citation:
Titova O.I. Gender personality type questionnaire: development and validation. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(3): 115PSMN324. Available at: https://mir-nauki.com/PDF/115PSMN324.pdf. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.072.5

Титова Ольга Ивановна
ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Красноярск, Россия
Доцент кафедры «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин»
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева», Красноярск, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: 944058@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9983-6144
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=219085

Опросник гендерного типа личности: разработка и валидизация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого является разработка и валидизация опросника изучения гендерного типа личности. Теоретической основой опросника выступает авторская концепция гендерного типа личности. Ранее автором теоретически обоснованы и эмпирически верифицированы четыре гендерных типа: патриархально-маскулинный, патриархально-эгалитарный, матриархально-маскулинный, матриархально-эгалитарный. При разработке опросника учтен подход, предложенный Г. Хофстеде к пониманию маскулинности-феминности как базовых измерений культуры.

Материалы и методы. Исходная версия опросника содержит 18 пунктов, оцениваемых по 5-баллльной шкале Лайкерта. Конструктная валидность оценивалась с помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, внутренняя согласованность шкал — с помощью коэффициента Кронбаха, критериальная валидность — методом контрастных групп (мужчины и женщины; негетеросексуальные и гетеросексуальные). В психометрической оценке использованы данные 456 респондентов (мужчины и женщины в возрасте от 18 до 70 лет).

Результаты. Разработан опросник изучения гендерного типа личности, включающий 10 пунктов, соответствующих шкалам: «отношение к роли отца и матери в семье», «отношение к эмоциям мужчин и женщин», «отношение к женщинам в политике», «нормативные ожидания к мужчинам и женщинам». Гендерный тип личности определяется на основе расчета индексов «социальный статус женщин» и «сходство мужчин и женщин». Подтверждена конструктная валидность опросника, его способность определять принадлежность к разным гендерным типам, представлены доказательства критериальной валидности. В приложении содержится бланк опросника и ключи к его обработке.

Заключение. Предложены возможные варианты практического применения опросника и направления дальнейшего изучения психометрических характеристик опросника.

Ключевые слова: гендер; гендерный тип личности; опросник; валидность; надежность; отношение к роли отца и матери в семье; отношение к эмоциям мужчин и женщин; отношение к женщинам в политике; нормативные ожидания к мужчинам и женщинам

Введение

В современном обществе гендерная проблематика, как справедливо отметили А.Ш. Тхостов и С.К. Кумченко, «является областью избыточно повышенного интереса, выходящего далеко за рамки научной дискуссии» [1, с. 13]. Авторы фиксируют четырехкратный рост количества публикаций по теме «gender» за период с 2002 по 2022 года на платформе «PubMed». Аналогичную динамику, особенно начиная с 2017 года, отмечают Z. Kataeva с коллегами в отношении публикаций на постсоветском пространстве [2]. Наша собственная статистика запросов работ по гендерной тематике за период с 2010 по 2019 годы в базах публикаций РИНЦ и Scopus обнаружила почти 8-кратную разницу между числом русскоязычных работ за указанный период и работ, изданных на других языках, число которых доходило до 40 тысяч, а интерес к гендерной проблематике личности в научном сообществе и среди практиков оценивался как имеющий высокую востребованность (по SciVal > 95 %). При этом вопросы типологии в исследованиях гендерной проблематики относятся к числу малоизученных, что создает «белые пятна» в социально-психологическом знании о гендере и затрудняет выявление тенденций в жизни мужчин и женщин в современном обществе. В работах психологов наиболее часто используется типология С. Бем, основанная на качествах мужчин и женщин, определенных более 40 лет назад, при этом вскоре после публикации этой концепции автор пересмотрела свои взгляды и обосновывала отказ от этого подхода.

Также отметим, что довольно длительное время инструментарий для изучения гендерных аспектов жизнедеятельности личности был представлен малым числом русскоязычных методик и их модификаций, разработанных авторами в рамках диссертационных исследований, но за последние годы число методик для изучения психологических и социально-психологических аспектов гендерных явлений возросло. Так, Лопуховой О.Г. выполнена валидизация опросника «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» — российского аналога опросника половых ролей С. Бем [3], позволяющего определить тип личности на основе присущих ей черт. На изучение гендерных норм направлен адаптированный для российской выборки И.С. Клециной и Е.В. Йоффе опросник «Мужские нормативные установки» [4], имеется аналогичный и для женщин. Проявления сексизма как особой группы гендерных стереотипов и предубеждений стало возможным измерить благодаря работам Е.Р. Агадуллиной [5], а также М.А. Щукиной и Е.С. Зизевской [6–8]. Авторским коллективом под руководством С.Д. Гуриевой разработана методология оценки гендерного неравенства в разных сферах жизнедеятельности [9; 10].

В ходе исследования гендерного типа личности как фактора отношения к социальному взаимодействию мы анализировали методики диагностики гендерных характеристик, которые можно было бы применить для типологической характеристики гендерных особенностей личности. Но ни одна из них не подошла по причине слабой конструктной валидности для целей нашего исследования. Во-первых, измеряется не то, что требуется в контексте нашего исследования, во-вторых, возникали сомнения в актуальности содержания конструктов и целесообразности их применения с учетом того, что со времени разработки базовых версий методик прошло уже несколько десятилетий [11; 12], что даже для консервативных гендерных явлений составляет значительный срок. Среди методик, используемых для диагностики

гендерных явлений, наиболее близкой по конструкту могла бы стать краткая версия шкалы полоролевой идеологии (Gender Role Beliefs Scale (GRBS)) [13], адаптированная М.О. Мдивани и Э.В. Лидковской для русскоязычной выборки. Однако, во-первых, она про гендерную идеологию и рыцарские отношения между мужчинами и женщинами, и направлена на изучение сексизма в обществе [14], соответственно, к конструкту, лежащему в основе понятия «гендерный тип личности» относится косвенно, а, во-вторых, опубликованы результаты были только в 2020 году, когда нами уже вовсю велась работа над конструированием и валидизацией методики для оценки гендерного типа личности.

Цель исследования — разработка опросника для определения гендерного типа личности и его валидизация.

Учитывая многообразие исследовательских подходов и еще большее многообразие смыслов в отношении термина «гендер» и его связей с термином «пол» [1–17; 21; 22 и др.], определим основные понятия, на которые мы опираемся в работе над методикой изучения гендерного типа личности.

Вслед за Д.В. Воронцовым, мы определяем **гендер** как зафиксированную в культуре совокупность личностных качеств и способов социального взаимодействия, с которой соотносит себя каждый индивид определенного пола, упорядочивает и типизирует индивидуальный опыт, а также организует и типизирует поведение мужчин и женщин [17].

Проявляется в совокупности психологических отношений личности к ролям мужчины и женщины в семье, к эмоциональной сфере мужчин и женщин, отношениям к сексу, включенности мужчин и женщин в политическую сферу и др.

Гендерный тип личности мы определяем как интегративную характеристику, обуславливающую различия между людьми на основе социально-психологических отношений к мужчинам и женщинам, проявляющуюся в субъективных оценках сходства или различий между мужчинами и женщинами по их психологическим характеристикам (в том числе, эмоциональным состояниям и поведенческим паттернам), и в субъективных оценках иерархичности во взаимодействии мужчин и женщин в разных сферах жизни (политика, семья, профессиональная деятельность, интимно-личностные отношения и др.) [18].

Разработка опросника проводилась в ходе теоретико-эмпирического исследования гендера и его роли в структуре отношения к социальному взаимодействию. Ранее нами уже представлена психологическая модель гендера и результаты ее эмпирической верификации, например [18], теоретическая модель гендерного типа личности и результаты ее эмпирической верификации методом дискриминантного анализа, подтвердившей существование четырех гендерных типов личности — патриархально-маскулинного, патриархально-эгалитарного, матриархально-маскулинного и матриархально-эгалитарного [19; 20].

Основания для выделения указанных типов, выступающие критериями типологизации, ранее также подтверждены результатами конфирматорного анализа с использованием IBM SPSS Amos v. 26.0 [20]. Рассчитанные показатели модели указывают на ее эмпирическую пригодность: критерий согласия GFI = 0,973; исправленный критерий согласия AGFI = 0,946; RMSEA = 0,052; показатель точности модели PCLOSE = 0,389. Показатель RMSEA соответствует приемлемому согласию теоретической и эмпирической точности модели (0,05 < RMSEA < 0,08 [21]).

Далее представим ход работы и результаты психометрической оценки опросника для определения гендерного типа личности, апробированного в исследовании гендерного типа личности как фактора отношения к социальному взаимодействию.

Материалы и методы

Разработка опросника осуществлялась нами с опорой на содержание маскулинных и феминнных ценностей, выделенных Г. Хофстеде [22; 23] в качестве признаков одного из базовых измерений культуры — «маскулинность-феминнность», прошедшее многократную апробацию как в кросс-культурных исследованиях самого автора, так и его последователей. Были составлены 18 утверждений, из которых 9 соответствуют ценностям феминнного типа и 9 — ценностям маскулинного типа. Первичная апробация опросника проходила с участием 11 психологов в возрасте от 25 до 51 года, чья деятельность связана с консультированием по вопросам отношений мужчин и женщин в разных сферах жизни, что позволило скорректировать формулировки части утверждений и сделать их более понятными с точки зрения обыденных представлений. Часть утверждений были исключены из опросника по причине слабой дифференцирующей способности для определения гендерного типа личности, что проявилось многозначностью в понимании содержания некоторых суждений и ухудшением статистических параметров модели в конфирматорном анализе.

В первоначальной версии опросника для оценки ответов использовалась 7-балльная шкала — по типу семантического дифференциала, полюсами которой выступали парные утверждения, соответствующие маскулинным и феминнным ценностям. Но ее применение было признано нецелесообразным в силу частой асимметрии оценок респондентов в пользу левого полюса шкалы, зафиксированной на поисковом этапе, в котором приняло участие 195 человек.

В результате обобщения мнений экспертов, итогов поискового этапа и статистической оценки оснований для выделения гендерного типа личности, предложена новая версия опросника, включающая 10 пунктов, оцениваемых с помощью 5-балльной шкалы по типу Лайкерта с вариантами ответов: «нет», «скорее нет, чем да», «ни то, ни другое», «скорее да, чем нет», «да». Пункты опросника распределяются по шкалам, ранее обоснованным теоретически и подтвержденным с помощью конфирматорного анализа [20]: «отношение к роли отца и матери в семье» (пп. 5, 9, 10), «отношение к эмоциям мужчин и женщин» (пп. 1*, 4), «отношение к женщинам в политике» (пп. 2*, 8), «нормативные ожидания к мужчинам и женщинам» (пп. 3, 6, 7). В пунктах со знаком «*» требуется перевод значений по обратной шкале (5 = 1, 4 = 2, 3 = 3, 2 = 4, 1 = 5).

1. В эмоциональном плане мужчины и женщины мало различаются друг от друга.
2. Нормально, когда в политике мало женщин.
3. Мужчины и женщины должны быть заботливыми, с достойным поведением.
4. В эмоциональном плане мужчины и женщины различаются очень сильно.
5. Размер семьи определяет отец.
6. Мальчики и девочки могут плакать, но ни тем, ни другим нельзя драться.
7. Мужчины должны быть уверенными в себе и амбициозными, женщины также могут быть такими.
8. Нормально, когда в политике много женщин.
9. Количество детей в семье определяет мать.
10. Отцы обучают детей делам, а матери — эмоциям.

Для определения гендерного типа личности, согласно теоретически и эмпирически подтвержденным критериям типологизации [20], рассчитываются 2 индекса — индекс «сходства мужчин и женщин» и индекс «социального статуса женщин».

Индекс «сходства мужчин и женщин» рассчитывается на основе первичных баллов в пунктах опросника: п. 1+ п. 3 + п. 6 - п. 4 - п. 7 - п. 10.

Индекс «социального статуса женщин» рассчитывается на основе первичных баллов в пунктах опросника: п. 8 + п. 9 - п. 2 - п. 5.

Связь между содержанием индексов и лежащими в основе соответствующих утверждений социально-психологическими отношениями субъекта к мужчинам и женщинам характеризуется следующим образом:

1. «Социальный статус женщин». Отношение к участию женщин в политике отражает меру признания возможности влияния и власти женщин в публичной сфере жизни общества, указывает на стереотипы о присущей женщине активности и самореализации в приватной, частной сфере. В случае положительного отношения к распространенности участия женщин в политике поддерживается возможность их влияния на социальные процессы через участие в публичной сфере. Отношение к роли отца и матери в ключевых решениях семьи отражает степень согласия с влиянием и властью мужчины/женщины в приватной, частной сфере жизни. Индекс характеризует субъективное отношение к иерархичности во взаимодействии мужчин и женщин.

2. «Сходство между мужчинами и женщинами». Индекс характеризует субъективное отношение к гендерной поляризации между мужчинами и женщинами по характеристикам эмоциональной сферы, нормативным ожиданиям общества, предъявляемым к мужчинам и женщинам по поводу экспрессии, амбициозных устремлений, следования социальным нормам, насколько различны эти требования и ожидания к мужчинам и женщинам, мальчикам и девочкам, или же, наоборот, обладают сходством в отношении к представителям обоих полов и не воспринимаются связанными с полом, детерминированными полом человека.

Психометрическая оценка опросника включала несколько этапов:

1. Анализ конструктной валидности опросника с помощью факторного анализа, его дифференцирующей способности с расчетом описательных статистик и оценка внутренней согласованности шкал опросника с помощью коэффициента α Кронбаха.
2. Оценка ретестовой надежности с помощью коэффициента корреляции Спирмена (r).
3. Оценка критериальной валидности. Проводилась методом контрастных групп — сравнивались данные описательной статистики (среднее значение и стандартное отклонение), полученные с помощью опросника в группах с отличающимися гендерными характеристиками: мужчины и женщины; гетеросексуальные и негетеросексуальные респонденты. Для оценки критериальной валидности также использована методика изучения гендерных стереотипов [24], измеряющая в том числе выраженность (силу) стереотипов о мужчинах и женщинах.

Для количественной психометрической оценки опросника использованы данные 456 респондентов на этапе анализа конструктной валидности и оценки дифференцирующей способности опросника, из них данные 267 респондентов использовались для оценки внутренней согласованности шкал, надежности опросника и критериальной валидности. Возраст респондентов от 18 до 70 лет, среди них около 30 % мужчин и 70 % женщин (не все респонденты указали свой пол и возраст), проживающие на территории Красноярского края. Сбор данных осуществлялся на основе добровольного участия. Для расчетов использовался пакет статистических программ IBM SPSS Statistics v. 27.0.

Результаты и их обсуждение

Представим результаты психометрической оценки опросника.

Конструктная валидность и согласованность шкал опросника

Структура опросника определялась на основе результатов эксплораторного факторного анализа, выполненного методом главных компонент, с применением вращения Varimax, с помощью которого были выделены четыре фактора, объясняющих 43 % общей дисперсии (табл. 1). Первый фактор (Ф.1) объединил три пункта опросника с факторными нагрузками от 0,51 до 0,71, на основании вошедших в него утверждений фактор интерпретирован как «отношение к роли отца и матери в семье». Второй фактор (Ф.2) объединил два пункта опросника с факторными нагрузками от — 0,88 до 0,86, и на основании вошедших в него утверждений интерпретирован как «отношение к эмоциям мужчин и женщин». Третий фактор (Ф.3) объединил три пункта опросника с факторными нагрузками от — 0,87 до 0,8, на основании вошедших в него утверждений интерпретирован как «отношение к женщинам в политике». Четвертый фактор (Ф.4) также объединил три пункта опросника с факторными нагрузками от 0,64 до 0,78, на основании вошедших в него утверждений интерпретирован как «нормативные ожидания к мужчинам и женщинам».

Таблица 1

Результаты эксплораторного факторного анализа

Пункты опросника	Ф.1	Ф.2	Ф.3	Ф.4
Размер семьи определяет отец	0,71			
Количество детей в семье определяет мать	0,69			
Отцы обучают детей делам, а матери — эмоциям	0,51		0,36	
В эмоциональном плане мужчины и женщины мало различаются друг от друга		-0,88		
В эмоциональном плане мужчины и женщины различаются очень сильно		0,86		
Нормально, когда в политике много женщин			-0,87	
Нормально, когда в политике мало женщин			0,8	
Мальчики и девочки могут плакать, но ни тем, ни другим нельзя драться				0,78
Мужчины и женщины должны быть заботливыми, с достойным поведением				0,71
Мужчины должны быть уверенными в себе и амбициозными, женщины также могут быть такими				0,64
Доля общей дисперсии	11,8 %	10,4 %	10,4 %	10,2 %

Составлено автором на основе данных исследования

Результаты эксплораторного факторного анализа позволили сгруппировать пункты опросника в четыре шкалы: (1) «отношение к роли отца и матери в семье» (3 пункта, диапазон оценок от 3 до 15 баллов); (2) «отношение к эмоциям мужчин и женщин» (2 пункта, диапазон оценок от 2 до 10 баллов); (3) «отношение к женщинам в политике» (2 пункта, диапазон оценок от 2 до 10 баллов); (4) «нормативные ожидания к мужчинам и женщинам» (3 пункта, диапазон оценок от 3 до 15 баллов). Конфирматорный факторный анализ, проведенный для проверки соответствия эмпирических данных структуре индексов опросника, рассчитываемых на основе указанных выше шкал, показал хороший уровень эмпирической пригодности (результаты его описаны нами ранее, в них индексы для определения гендерного типа личности соответствуют факторам-основаниям в результатах конфирматорного анализа [20].

Таким образом, 10 пунктов опросника, сгруппированных по указанных шкалам и индексам более убедительны для определения гендерного типа личности, чем первоначальная версия опросника из 18 пунктов.

Дифференцирующая способность опросника оценивалась на основе данных описательной статистики.

Результаты дисперсионного анализа (далее — ANOVA) показали наличие значимых различий между описанными типами по всем шкалам и индексам (табл. 2).

Таблица 2

Данные описательной статистики оценок, полученных с помощью опросника, в зависимости от гендерного типа личности респондентов, по шкале стенов (N = 456)

Наименование шкал и индексов	Гендерный тип	Среднее значение	Стандартное отклонение
Отношение к роли отца и матери в семье	Патриархально-маскулинный	6,24	2,04
	Патриархально-эгалитарный	5,06	2,94
	Матриархально-маскулинный	5,41	2,84
	Матриархально-эгалитарный	3,91	2,5
	По выборке в целом	5,25	2,87
Отношение к эмоциям мужчин и женщин	Патриархально-маскулинный	6,71	2,73
	Патриархально-эгалитарный	3,26	2,31
	Матриархально-маскулинный	6,57	2,02
	Матриархально-эгалитарный	3,19	2,5
	По выборке в целом	5,05	2,8
Отношение к женщинам в сфере политики	Патриархально-маскулинный	3,32	1,78
	Патриархально-эгалитарный	3,62	1,63
	Матриархально-маскулинный	7,24	1,69
	Матриархально-эгалитарный	7,89	1,62
	По выборке в целом	5,24	2,67
Нормативные ожидания к мужчинам и женщинам	Патриархально-маскулинный	3,95	2,51
	Патриархально-эгалитарный	6,61	2,46
	Матриархально-маскулинный	3,81	2,55
	Матриархально-эгалитарный	6,68	2,86
	По выборке в целом	5,18	2,92
Индекс «социальный статус женщин»	Патриархально-маскулинный	2,78	1,39
	Патриархально-эгалитарный	3,15	1,29
	Матриархально-маскулинный	7,93	1,19
	Матриархально-эгалитарный	8,34	1,28
	По выборке в целом	5,19	2,9
Индекс «сходство между мужчинами и женщинами»	Патриархально-маскулинный	2,59	1,21
	Патриархально-эгалитарный	7,60	1,4
	Матриархально-маскулинный	2,89	1,31
	Матриархально-эгалитарный	8,07	1,49
	По выборке в целом	5,10	2,9

Составлено автором на основе данных исследования

Для проверки внутренней согласованности шкал традиционно использовался коэффициент α Кронбаха (данные среднего значения и среднеквадратичного отклонения приведены на основе «сырых» баллов):

1. Шкала «Отношение к роли отца и матери в семье» (3 пункта; α Кронбаха = 0,64; M = 7,03; ср. откл. = 2,61). К этой шкале относятся утверждения: «размер семьи определяет отец»; «отцы обучают детей делам, а матери — эмоциям»; «количество детей в семье определяет мать».
2. Шкала «Отношение к эмоциям мужчин и женщин» (2 пункта; α Кронбаха = 0,79; M = 7,45; ст. откл. = 2,31). К этой шкале относятся утверждения: «в эмоциональном плане мужчины и женщины различаются очень сильно»; «в эмоциональном плане мужчины и женщины мало различаются друг от друга».

3. Шкала «Отношение к женщинам в политике» (2 пункта; α Кронбаха = 0,74; M = 6,43; ст. откл. = 2,24). К этой шкале относятся утверждения: «нормально, когда в политике много женщин»; «нормально, когда в политике мало женщин».
4. Шкала «Нормативные ожидания к мужчинам и женщинам» (3 пункта; α Кронбаха = 0,57; M = 12,03; ст. откл. = 1,93). К этой шкале относятся утверждения: «мужчины должны быть уверенными в себе и амбициозными, женщины также могут быть такими»; «мужчины и женщины должны быть заботливыми, с достойным поведением»; «мальчики и девочки могут плакать, но ни тем, ни другим нельзя драться».

Представленные выше данные показывают, что оценка внутренней согласованности, рассчитанная с применением критерия α Кронбаха, для трех шкал четырех имеет достаточно хороший уровень, а для четвертой шкалы уровень согласованности низковат, что говорит о том, что пункты опросника, относящиеся к данной шкале, характеризуют разнородные аспекты изучаемых социально-психологических отношений к мужчинам и женщинам.

Оценка надежности опросника

Оценка ретестовой надежности проводилась путем сопоставления первичных данных, собранных с промежутком в 2,5 недели. В выборку вошли 72 студента вузов г. Красноярска (43 % юношей и 57 % девушек). Данные двух срезов были проанализированы с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, значение которого составило r = 0,76 (p = 0,035).

Для оценки диагностических возможностей методики проведен анализ пунктов опросника, направленный на изучение способности методики дифференцировать респондентов на основе максимальных и минимальных показателей. Общий балл по шкале рассчитывался как сумма баллов по отдельным пунктам, входящим в конкретную шкалу. Результаты анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты анализа пунктов опросника по шкалам

Шкалы	Кол-во пунктов	Корреляции пунктов и шкалы (мин. — макс.)
Отношение к роли отца и матери в семье	3	0,41–0,5
Отношение к эмоциям мужчин и женщин	2	0,62
Отношение к женщинам в политике	2	0,57
Нормативные ожидания к мужчинам и женщинам	3	0,2–0,35

Составлено автором на основе данных исследования

Как видно из данных таблицы 3, пункты опросника различаются в том, насколько каждый из них позволяет измерять тот же самый конструкт, что и шкала, к которой данный пункт относится. Так, подавляющее большинство пунктов имеют со своими шкалами корреляции средней силы и выше, что указывает на их достаточно тесные взаимосвязи друг с другом.

Вместе с тем по шкале «Нормативные ожидания к мужчинам и женщинам» корреляции пунктов и шкалы ниже, чем у остальных трех шкал, что указывает на то, что по отдельности пункты шкалы будут малоинформативными в суммарной характеристике нормативных представлений о проявлении заботы, экспрессии и амбиций мужчинами и женщинами, поэтому для полноты картины их следовать использовать в дополнении друг с друга.

Критериальная валидность опросника

Оценка критериальной валидности проводилась методом контрастных групп (мужчины и женщины; гетеросексуальные и негетеросексуальные респонденты), а также с помощью корреляционного анализа, посредством которого проверялись гипотезы о связи психологических отношений с выраженностью гендерных стереотипов о мужчинах и женщинах.

Сначала мы сравнили субъективные оценки, характеризующие психологические отношения мужчин и женщин, предполагая, что представители двух гендерных групп будут ими отличаться (табл. 4).

Таблица 4

Данные ANOVA о различиях психологических отношений в группах мужчин и женщин

Характеристика отношений	Группа респондентов	Среднее	Станд. отклонение	F эмп.	Уровень значимости, p
Размер семьи определяет отец	Мужчины	2,55	1,152	22,505	< 0,0001
	Женщины	1,91	1,072		
Нормально, когда в политике много женщин	Мужчины	2,74	1,147	22,732	< 0,0001
	Женщины	3,44	1,208		
Мужчины должны быть уверенными в себе и амбициозными, женщины тоже могут быть такими	Мужчины	4,14	0,884	3,727	0,05
	Женщины	4,34	0,804		
Отцы обучают детей делам, а матери — эмоциям	Мужчины	2,85	1,148	5,811	0,017
	Женщины	2,49	1,235		
Мальчики и девочки могут плакать, но ни тем, ни другим нельзя драться	Мужчины	3,11	1,244	5,613	0,018
	Женщины	3,47	1,242		
Нормально, когда в политике мало женщин	Мужчины	3,23	1,259	19,601	< 0,0001
	Женщины	2,55	1,219		

Составлено автором на основе данных исследования

Согласно данным ANOVA значимые различия между мужчинами и женщинами имеются по 6 позициям из 10 представленных в опроснике. Мужчины более, чем женщины, согласны с тем, что размер семьи определяет отец ($p < 0,0001$); женщины считают нормальным, когда в политике много женщин ($p < 0,0001$), мужчины — когда их мало ($p < 0,0001$); женщины в большей мере поддерживают точку зрения, что уверенными и амбициозными должны быть мужчины, а женщин это характеризует в меньшей степени, сами же мужчины с таким пониманием ситуации менее согласны. С точки зрения статистики это различие проявляется на уровне тенденции — оно обладает меньшей статистической значимостью, чем различия по другим позициям ($p = 0,05$). С дифференцированным вкладом отцов и матерей в воспитание детей более согласны мужчины, чем женщины ($p = 0,017$). Экспрессию в проявлении эмоций у детей разного пола больше поддерживают женщины, и меньше согласны с этим в группе мужчин ($p = 0,018$).

Во-вторых, мы предположили, что негетеросексуальные и гетеросексуальные респонденты, чье поведение различается по степени соответствия нормативным моделям гендерного поведения, принятого в обществе [25], также будут иметь отличия в содержании изучаемых для определения гендерного типа личности аспектов психологических отношений (табл. 5).

Согласно данным ANOVA значимые различия в оценках психологических отношений гетеросексуальных и негетеросексуальных респондентов связаны с восприятием эмоциональной сферы мужчин и женщин, проявлений ими заботы, переживаний, агрессии и о роли в решениях о размере семьи. Так, негетеросексуальные респонденты в большей мере, по сравнению с гетеросексуальными, соглашаются с тем, что в эмоциональном плане мужчины и женщины мало различаются друг от друга ($p = 0,032$). Также негетеросексуальные

респонденты гораздо больше разделяют мнение, что и мужчины, и женщины должны быть заботливыми и с достойным поведением (p = 0,018). В этом вопросе их мнение если не единодушное, то очень близко к этому по сравнению с другими характеристиками. Также негетеросексуальные респонденты гораздо более согласны с тем, что плакать могут оба пола — и мальчики, и девочки, но проявлять агрессию, драться нельзя тоже обоим — как мальчикам, так и девочкам (p = 0,008). Гетеросексуальные респонденты более высоко оценивают роль женщины в решениях о детях, а именно о том, сколько детей будет в конкретной семье (p = 0,019).

Таблица 5

Данные ANOVA об оценках психологических отношений негетеросексуальных и гетеросексуальных респондентов

Содержание установки	Группа респондентов	Среднее	Станд. отклонение	F эмп.	Уровень значимости, p
В эмоциональном плане мужчины и женщины мало различаются друг от друга	Негетеросексуальные	2,81	1,52	4,757	0,032
	Гетеросексуальные	2,23	1,09		
Мужчины и женщины должны быть заботливыми, с достойным поведением	Негетеросексуальные	4,17	0,94	5,836	0,018
	Гетеросексуальные	3,66	1,07		
Мальчики и девочки могут плакать, но ни тем, ни другим нельзя драться	Негетеросексуальные	3,57	1,35	7,389	0,008
	Гетеросексуальные	2,81	1,36		
Количество детей в семье определяет мать	Негетеросексуальные	2,24	1,34	5,698	0,019
	Гетеросексуальные	2,87	1,23		

Составлено автором на основе данных исследования

В-третьих, мы предполагали, что поскольку изучаемые нами психологические отношения в той или иной степени отражают стереотипные представления в обществе о женщинах и мужчинах, об их роли в семье, участии в политике как публичной деятельности, проявлении эмоций, то они должны быть связаны с выраженностью (силой) стереотипов о мужчинах [24]. Именно о мужчинах, а не женщинах потому, что согласно теории гендерной схемы С. Бем, описывающей линзы гендера, именно стереотипы маскулинности обуславливают характер гендерных отношений в обществе, включая баланс власти и доступ к ресурсам в отношениях мужчин и женщин. Данные таблицы 6 показывают, что действительно имеется ряд взаимосвязей.

Таблица 6

Взаимосвязи пунктов, шкал и индексов опросника с показателями выраженности стереотипов о мужчинах

Номер пункта, шкала, индекс в опроснике	Выраженность стереотипов о мужчинах
п. 1	-0,117*
п. 2	0,238**
п. 4	0,133*
п. 8	-0,213**
п. 10	0,176**
Шкала «Отношение к эмоциям мужчин и женщин»	0,136*
Шкала «Отношение к женщинам в сфере политики»	-0,252**
Индекс «Социальный статус женщин»	-0,254**
Индекс «Сходство мужчин и женщин»	-0,194**

*** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). Составлено автором на основе данных исследования*

Наиболее тесно с выраженностью гендерных стереотипов коррелируют оценки отношения к женщинам в политике, по поводу дифференцированного вклада отцов и матерей в воспитание детей, а также — по поводу сходства эмоций мужчин и женщин. Более выраженные и более устойчивые стереотипы о мужчинах сопровождаются склонностью воспринимать как норму малое участие женщин в политике, участие отца в воспитании — как обучающего детей делам, а матери — как обеспечивающей эмоциональные аспекты отношений, и соответственно воспринимать эмоциональную сферу мужчин и женщин как существенно различающиеся.

Заключение

В нашем исследовании разработан опросник изучения гендерного типа личности. Опросник включает четыре шкалы «отношение к роли отца и матери в семье», «отношение к эмоциям мужчин и женщин», «отношение к женщинам в политике», «нормативные ожидания к мужчинам и женщинам». Гендерный тип личности определяется на основе сочетания значений вычисляемых индексов «социальный статус женщин» и «сходство мужчин и женщин».

Теоретической основой опросника выступает разработанная автором концепция гендерного типа личности и эмпирически верифицированные четыре гендерных типа: патриархально-маскулинный, патриархально-эгалитарный, матриархально-маскулинный и матриархально-эгалитарный.

С применением статистических методов доказана конструктная валидность опросника, представлены данные, свидетельствующие о дифференцирующей способности опросника выделять разные гендерные типы, о внутренней согласованности шкал опросника и результаты проверки ретестовой надежности. Методом контрастных групп доказана критериальная валидность опросника.

Опросник может быть рекомендован к применению в исследовательских целях и в консультативной работе психолога с клиентами по вопросам отношений между мужчинами и женщинами.

Ограничения нашего исследования связаны с показателями внутренней согласованности шкал опросника: для двух шкал они имеют хороший уровень, а для двух шкал — недостаточный уровень надежности, что не позволяет в ожидаемой степени контролировать влияние на результаты со стороны ситуативных, случайных факторов. Несмотря на то, что внутренняя согласованность шкалы с точки зрения решения исследовательских задач показатель неоднозначный (например, анализ данных может проводиться отдельно по пунктам опросника, без группировки в шкалы), тем не менее это накладывает определенные ограничения в его использовании.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением дифференцирующей способности опросника с учетом возраста и профессиональной деятельности респондентов, а также сферы взаимодействия (работа, семья и др.). Так как несмотря на то, что гендерный тип личности является устойчивой характеристикой, он может изменяться в разные возрастные периоды жизни личности с учетом накапливаемого опыта гендерных отношений. В зависимости от профессии и сферы взаимодействия может варьироваться порог значений показателей по шкалам и индексам, на основе которых определяется гендерный тип личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тхостов, А.Ш. Возможности культурно-исторического подхода к гендерной проблематике / А.Ш. Тхостов, С.К. Кумченко // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2024. — № 47(1). — С. 11–30. DOI: 10.11621/LPJ-24-01.
2. Kataeva, Z. Evolution of gender research in the social sciences in post-Soviet countries: a bibliometric analysis / Z. Kataeva, N. Durrani, Z. Izekenova, A. Rakhimzhanova // Scientometrics. — 2023. — Т. 128. — № 3. — С. 1639–1666.
3. Лопухова, О.Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (российский аналог «Bem sex role inventory») / О.Г. Лопухова // Вопросы психологии. — 2013. — № 1. — С. 147–154. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21195537 (дата обращения 29.06.2024).
4. Клецина, И.С. Результаты первичного этапа адаптации российского аналога опросника «мужские нормативные установки» / И.С. Клецина, Е.В. Иоффе // Психологические исследования: электронный научный журнал. — 2013. — Т. 6. — № 32. — С. 6. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21704464 (дата обращения 29.06.2024).
5. Агадуллина, Е.Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация Шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиск) на русский язык / Е.Р. Агадуллина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — Т. 15. — № 3. — С. 447–463. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-447-463.
6. Щукина, М.А. Разработка методики психологической диагностики структуры сексизма // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / М.А. Щукина, Е.С. Зизевская / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. — М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2017. — С. 888–896. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30670048 (дата обращения 29.06.2024).
7. Зизевская, Е.С. Зарубежные методики психологической диагностики сексизма / Е.С. Зизевская, М.А. Щукина // Современная зарубежная психология. — 2019. — Т. 8. — № 3. — С. 68–77. DOI: 10.17759/jmfp.2019080308.
8. Zizevskaia, E. Gender schemas in perception of gender neutral images / E. Zizevskaia, M. Shchukina // Psychology in Russia: State of the Art. — 2018. — Т. 11. — № 1. — С. 151–163. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32794849 (дата обращения 29.06.2024).
9. Гуриева, С.Д. Современные методы исследования неравных возможностей мужчин и женщин в организации / С.Д. Гуриева, Т.В. Казанцева, Л.В. Мараница // Женщина в российском обществе. — 2023. — № 1. — С. 92–110. DOI: 10.21064/WinRS.2023.1.7.
10. Гуриева, С.Д. Социальные представления о гендерных различиях в разных сферах жизни: апробация опросника и проверка надежности шкал / С.Д. Гуриева, Т.В. Казанцева, О.Е. Белова // Петербургский психологический журнал. — 2019. — № 27. — С. 88–114. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41271641 (дата обращения 29.06.2024).
11. Bem, S.L. The measurement of psychological androgyny / S.L. Bem // Journal of Consulting and Clinical Psychology. — 1974. — № 42. — С. 155–162. DOI: 10.1037/h0036215. — (На англ. яз.).

12. Kalin, R. Development and validation of a sex role ideology scale / R. Kalin, P.J. Tilby // Psychological Reports. — 1978. — Т. 42. — № 3. — С. 731–738. DOI: 10.2466/pr0.1978.42.3.731.

13. Brown, M.J. Development of a Short Version of the Gender Role Beliefs Scale / M.J. Brown, N. Gladstone // International Journal of Psychology and Behavioral Sciences. — 2012. — Т. 2. — № 5. — С. 154–158. DOI: 10.5923/j.ijpbs.20120205.05.

14. Мдивани, М.О. Русскоязычная версия краткой шкалы гендерно-ролевых представлений (GRBS) / М.О. Мдивани, Э.В. Лидская // Социальная психология и общество. — 2020. — Том 11. — № 3. — С. 185–195. DOI: 10.17759/sps.2020110312.

15. Котова, Е.В. Гендерные различия психологических защит в юношеском возрасте / Е.В. Котова, О.И. Титова // Мир науки. Педагогика и психология [электронный журнал]. — 2022. — Т. 10. — № 3. — URL: https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN322.pdf.

16. Мищенко, Л.В. Пол и гендер в системном исследовании индивидуальности студентов в условиях образовательного пространства высшей школы / Л.В. Мищенко // Мир науки. Педагогика и психология [электронный журнал]. — 2019. — № 5. — URL: https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN519.pdf.

17. Воронцов, Д.В. Гендерная психология общения / Д.В. Воронцов. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. — 208 с. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23822821 (дата обращения 29.06.2024).

18. Титова, О.И. Теоретическая концепция гендерного типа личности / О.И. Титова // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей. Сборник научных трудов / Отв. ред. Т.В. Дробышева, Т. П. Емельянова, Т.А. Нестик, Н.Н. Хащенко, А.Е. Воробьева. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. — С. 503–510. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60004333 (дата обращения 29.06.2024).

19. Титова, О.И. Четырехфакторная модель гендера: структурный анализ / О.И. Титова // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. — С. 912–914. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50090345 (дата обращения 29.06.2024).

20. Титова, О.И. Эмпирическая разработка гендерного типа личности / О.И. Титова, В.П. Позняков // Вопросы психологии. — 2023. — Том 69. — № 1. — С. 64–74. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54231417 (дата обращения 29.06.2024).

21. Наследов, А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных / А.Д. Наследов. — СПб.: Питер, 2013. — 416 с.

22. Hofstede, G. Culture's consequence International differences in work-related values / G. Hofstede. — London: Sage, 1980. — URL: https://archive.org/details/culturesconsequence0000hofs_z8d3 (На англ. яз.).

23. Хофстеде, Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур / Г. Хофстеде. Пер. В.Б. Кашкина // Язык, коммуникация и социальная среда. — 2014. — Выпуск 12. — Стр. 9–49.

24. Позняков, В.П. Особенности отношений предпринимателей мужчин и женщин к конкуренции и партнерству в деловом взаимодействии / В.П. Позняков, О.И. Титова // Психологический журнал. — 2014. — Т. 35. — № 4. — С. 5–17. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21836174 (дата обращения 29.06.2024).

25. Титова, О.И. Социальное взаимодействие людей с разным типом гендерной конформности / О.И. Титова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2023. — № 2. — С. 103–106. DOI: 10.24158/spp.2023.2.13.

Titova Olga Ivanovna
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
E-mail: 944058@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9983-6144
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=219085

Gender personality type questionnaire: development and validation

Abstract. The article presents the results of a study aimed at developing and validating a questionnaire for studying gender personality type. The theoretical basis of the questionnaire is the author's concept of gender personality type. Previously, the author theoretically substantiated and empirically verified four gender types: patriarchal-masculine, patriarchal-egalitarian, matriarchal-masculine, matriarchal-egalitarian. When developing the questionnaire, the approach proposed by G. Hofstede to understanding masculinity-femininity as the basic dimensions of culture was considered.

Materials and methods. The original version of the questionnaire contains 18 items scored on a 5-point Likert scale. Construct validity was assessed using exploratory and confirmatory factor analysis, internal consistency of the scales — using Cronbach's coefficient, criterion validity — using the contrast group method (men and women; non-heterosexual and heterosexual). The psychometric evaluation used data from 456 respondents (men and women aged 18 to 70 years).

Results. A questionnaire has been developed to study gender personality type, including 10 items corresponding to the following scales: «attitude towards the role of father and mother in the family», «attitude towards the emotions of men and women», «attitude towards women in politics», «normative expectations towards men and women». The gender type of personality is determined based on the calculation of the «social status of women» and «similarity between men and women» indices. The construct validity of the questionnaire and its ability to determine belonging to different gender types were confirmed, and evidence of criterion validity was presented. The appendix contains the questionnaire form and keys to processing it.

Conclusion. Possible options for the practical application of the questionnaire and directions for further study of the psychometric characteristics of the questionnaire are proposed.

Keywords: gender; gender personality type; questionnaire; validity; reliability; attitude towards the role of father and mother in the family; attitude towards the emotions of men and women; attitude towards women in politics; normative expectations towards men and women

Приложение

Опросник гендерного типа личности

Инструкция: оцените, пожалуйста, насколько вы согласны или не согласны с приведенными ниже утверждениями, используя предложенную шкалу.

Утверждение	Нет	Скорее нет, чем да	Ни то, ни другое	Скорее да, чем нет	Да
1. В эмоциональном плане мужчины и женщины мало различаются друг от друга					
2. Нормально, когда в политике мало женщин					
3. Мужчины и женщины должны быть заботливыми, с достойным поведением					
4. В эмоциональном плане мужчины и женщины различаются очень сильно					
5. Размер семьи определяет отец					
6. Мальчики и девочки могут плакать, но ни тем, ни другим нельзя драться					
7. Мужчины должны быть уверенными в себе и амбициозными, женщины также могут быть такими					
8. Нормально, когда в политике много женщин					
9. Количество детей в семье определяет мать					
10. Отцы обучают детей делам, а матери — эмоциям					

Разработано автором

Ключ к методике (суммируются баллы ответов по указанным пунктам):

Шкала «отношение к роли отца и матери в семье»: 5, 9, 10.

Шкала «отношение к эмоциям мужчин и женщин»: 1*, 4.

Шкала «отношение к женщинам в политике»: 2*, 8.

Шкала «нормативные ожидания к мужчинам и женщинам»: 3, 6, 7.

* по этим пунктам требуется перевод значения по обратной шкале: 5 = 1, 4 = 2, 3 = 3, 2 = 4, 1 = 5.

Для определения **гендерного типа личности** рассчитываются 2 индекса — индекс «сходства мужчин и женщин» и индекс «социального статуса женщин».

Индекс «сходства мужчин и женщин» рассчитывается на основе баллов в пунктах опросника: п. 1+ п. 3 + п. 6 - п. 4 - п. 7 - п. 10.

Индекс «социального статуса женщин» рассчитывается на основе баллов в пунктах опросника: п. 8 + п. 9 - п. 2 - п. 5.

Таблица перевода сырых баллов индексов опросника в n-стены

Стен	Индекс «сходство мужчин и женщин»	Индекс «социальный статус женщин»	Стен	Индекс «сходство мужчин и женщин»	Индекс «социальный статус женщин»
1	от -12 до -5	от -8 до -3	6	0	2
2	от -4 до -3	-2	7	1	2
3	-2	-1	8	от 2 до 3	3
4	-1	0	9	4	4
5	-1	1	10	от 5 до 12	от 5 до 8

Составлено автором на основе данных исследования

115PSMN324
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Сопоставление сырых баллов, n-стенов и уровней в модели гендерного типа

	Интервал сырых баллов	Стены	Уровень индекса
Индекс «сходство мужчин и женщин»	> = -1	1–5	Низкий
	> 0	6–10	Высокий
Индекс «социальный статус женщин»	< = 1	1–5	Низкий
	> = 2	6–10	Высокий

Составлено автором на основе данных исследования

Интерпретация n-стенов для определения гендерного типа личности

Индекс «сходство мужчин и женщин» n-стены /уровень	Индекс «социальный статус женщин» n-стены / уровень	Наименование гендерного типа
1–5	1–5	Патриархально-маскулинный
6–10	1–5	Патриархально-эгалитарный
1–5	6–10	Матриархально-маскулинный
6–10	6–10	Матриархально-эгалитарный

Составлено автором на основе данных исследования